

ЭВОЛЮЦИЯ ФЕНОМЕНА ГРАЖДАНСТВА В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ

Л.Ю. Максимова

Московский кадетский корпус «Пансион воспитанниц Министерства обороны Российской Федерации»

В настоящей статье проанализирована история развития феномена гражданства в Западной Европе, начиная с Античности и заканчивая Новейшим временем. Для анализа используется метод бинарных оппозиций, являющихся основанием включения индивидов в гражданство или исключения из него.

Гражданство Древней Греции носило элитарный характер, резко выделявший граждан из остального населения. Основаниями для включения/исключения были оппозиции «цивилизованные – варвары», «свободные – зависимые», «обладающие земельной собственностью – не обладающие таковой», «совершеннолетние – несовершеннолетние», в результате чего лишь малая часть населения обладала правами граждан. Тем не менее, в рамках афинской демократии впервые в истории были заложены основные сущностные характеристики понятия «гражданин»: равенство, участие и свобода. Гражданство Древнего Рима, возникнув как статус для ограниченного круга лиц, в ходе завоевания новых территорий включало в себя всё более широкие слои населения. В результате римское гражданство было унифицировано, что привело к формированию правового статуса «подданный Римской империи», для получения которого уже не требовалось наличие собственности и который не подразумевал политического участия.

В Средние века, для которых было характерно подданство как тип взаимоотношений между верховной властью и населением, феномен гражданства существовал лишь в городах. После революций Нового времени, достижением которых стало освобождение всех категорий населения и провозглашение равенства, идеи гражданства стали воплощаться в пределах национальных государств. Если на начальном этапе по-прежнему из политического участия исключались все женщины и не обладающие достаточной собственностью мужчины, то к концу Нового времени все мужчины получили полный спектр гражданских прав.

В Новейшее время право политического участия получили женщины, и в границах национальных государств. Таким образом, список оппозиций стал включать в себя лишь следующие: «коренные жители страны – иностранцы» и «совершеннолетние – несовершеннолетние». Вместе с этим особое развитие получили

УДК 342.71

Поступила в редакцию 11.05.2017 г.

Принята к публикации 21.12.2017 г.

социальные права, позволившие гражданам не беспокоиться о своём выживании и безопасности. В настоящее время исследователи отмечают следующие проблемы в развитии феномена гражданства: фактически сохраняющееся неравенство при декларируемом равенстве всех граждан, «гражданство без участия», когда гражданин является пассивным потребителем социальных услуг, предоставляемых государством.

Процессы глобализации привели к массовой миграции, и стало очевидным, что гражданство западноевропейской страны – это огромная привилегия. Прибывающее население снова начинает структурироваться в рамках бинарных оппозиций: «свой – чужой», «европеец – неевропеец», «белый – чёрный (темнокожий, жёлтокожий)», «образованный – необразованный», «христианин – мусульманин» и так далее. Вопрос включения/исключения в гражданство западноевропейских стран сегодня является принципиально не решённым.

Проведённый анализ феномена гражданства позволил сделать вывод о двух циклах развития феномена гражданства. Первый цикл – Античность, второй цикл – Средние века и Новое время. Для каждого из них характерны такие векторы развития как: освобождение от зависимости (рабской, феодальной); включение всё более широких слоёв населения в гражданство (эволюция феномена от элитарного к массовому); уменьшение и полный отказ от имущественных требований для включения в гражданство; уменьшение активного участия граждан в управлении государством; отчуждение гражданина от государства, формализация отношений между гражданином и государством. Не исключено, что Новейшее время является началом третьего цикла, который будет продолжать своё развитие в соответствии с выше обозначенными векторами.

Ключевые слова: эволюция гражданственности, бинарные оппозиции, гражданин, государство, свобода, равенство, участие, глобализация.

История феномена гражданства – это драматическая история борьбы продолжительностью более двух тысячелетий. Возникнув в V в. до н.э. как локальное во времени и пространстве явление, оно в результате эволюционных преобразований и революционных потрясений распространилось на весь мир как выдающееся достижение социальной, политической и духовной жизни общества, как один из эффективных способов позиционирования личности внутри самоорганизующегося коллектива.

В настоящее время статусом гражданина, за редким исключением, обладает каждый человек, родившийся на планете. Наличие гражданства любого государства в идеале обеспечивает безопасность, даёт гарантии физического существования, что, несомненно, является достижением социальной эволюции. Тем не менее, в условиях глобализации институт гражданства переживает определённый кризис, что обуславливает актуальность следующих вопросов. Каковы перспективы института гражданства? Какая теоретическая концепция гражданства может считаться эталонной для практики социальной жизни? Какой идеал личности соответствует актуальной концепции гражданина? Какие общественные институты должны заниматься формированием личности гражданина и должны ли вообще?

В этой связи цель данной статьи – проследить формирование и развитие феномена гражданства в исторической перспективе и охарактеризовать его нынешнее состояние. Поскольку, возникнув в эпоху античности, данный феномен развивался в рамках западноевропейской цивилизации и лишь в современную эпоху получил распространение в подавляющем большинстве стран мира, в статье рассматривается эволюция феномена гражданства в рамках западноевропейской культуры.

Исследование базируется на методическом подходе, при котором феномен гражданства рассматривается через бинарные оппозиции, делением индивидумов на «граждан» и «всех остальных». И. Валлерстайн предлагает следующие оппозиции: «цивилизованные – варвары», «мужчины – женщины», «совершеннолетние – несовершеннолетние», «буржуа – пролетарии», «европейцы – неевропейцы» и другие [27, с. 652]. И.Б. Фан добавляет к ним «свои – чужие», «господствующие – подчиняющиеся» [12, с. 262]. На наш взгляд, уместно присокупить оппозицию «обладающие собственностью – не обладающие таковой» или «экономически самостоятельные – экономически зависимые». К динамическим характеристикам феномена гражданства относятся «освобождение» и «включение». Относительно понятия «гражданин» как неотъемлемой части феномена гражданства важно отметить, что исследователи выделяют три аспекта: гражданин – это человек, обладающий правовым статусом по отношению к государству; гражданин – это индивид, владеющий институализированными социальными практиками; гражданин – это человек, обладающий особой идентичностью, объединяющей его с другими членами сообщества [7, с. 8].

Античность: от гражданина к подданному

Первоначально феномен гражданства появился в древнегреческих полисах. Античное общество создало особый вид государственного устройства с системой взаимных обязанностей и прав между личностью и обществом, которая разительно отличалась от других известных современной науке городов-государств Древнего мира. Цивилизации, существовавшие до античной Греции и в одну с ней эпоху, представляли собой «восточные деспотии», где правитель обладал неограниченной властью, опираясь при этом на бюрократический аппарат. При этом у отдельной личности были обязанности по отношению к государству, но не было никаких прав.

Различия политической системы греческих полисов и ранних восточных государств носили системный характер и представляли собой альтернативы политического развития и государственного строительства. Восточная деспотия была централизованным и иерархическим образованием, а полисная система имела плоскую конструкцию, её центр – не выше, он – среди граждан [26, с. 141]. В рамках афинской демократии было сформировано мировоззрение свободного человека, были заложены основные сущностные характеристики понятия «гражданин». К

ним относятся: равенство (граждан перед законом и между собой), участие (во власти и в общественной жизни) и свобода (личная и экономическая).

Древнегреческий гражданин был свободным человеком, имел права на земельную собственность, участие в защите родных рубежей и в политической жизни, религиозных культах, праздниках. Права гражданина были и его обязанностями, а пренебрежение ими могло повлечь за собой лишение гражданства или иное наказание, связанное с поражением в правах [5, с. 12]. В эпоху расцвета афинской демократии каждый гражданин хотя бы один раз в жизни выполнял государственные функции, т.е. в соответствии с принятыми процедурами (по жребию) в течение ограниченного времени был судьёй, сборщиком налогов, наблюдателем за мерами и весами, за санитарным состоянием полиса, за ценами на хлеб и т.п. [22; 26]. Важно отметить, что такому состоянию дел предшествовала длительная борьба демоса с аристократией за свободу от долгового рабства и за политическое участие.

Крупнейшие философы Древней Греции Платон и Аристотель, оказавшие неопределимое влияние на динамику общественных преобразований в Западной Европе в Новое время, в своих работах теоретически осмысливали социальную практику Афинского полиса, а также работали над моделями общественного устройства. Платон сконструировал модель идеального государства, основным качеством которого считал справедливость, т.е. действия во имя интересов общества и подчинение его интересам. Во имя справедливости каждый человек должен заниматься тем, к чему имеет способности и чем может быть полезным обществу. В этом словесном обществе есть «стражи» (воины), философы, земледельцы и ремесленники, и для каждого сословия, по Платону, существует свой нравственный идеал, свои правила поведения, свои обязанности. Такая организация общества представлялась Платону идеальной для процветания всех его членов. [9, с. 99-178]

Аристотель в трактате «Политика» подробно анализировал разные виды политического устройства полисов и их социальную структуру, справедливо отмечая, что не все признаки понятия «гражданин» могут быть применены, например, к олигархии или тирании. Аристотель считал гражданами тех, кто участвует в суде и в народном собрании, то есть тех, кто имеет право на участие в политической жизни своего полиса и активно его использует, но отказывал в гражданстве рабам, метекам, земледельцам и ремесленникам на том основании, что «гражданская добродетель» может быть присуща «...только тем, кто избавлен от работ, необходимых для насущного пропитания», поэтому «наилучшее государство не даст ремесленнику гражданских прав» [1, с. 453].

В трудах Аристотеля отражены идеи о верховенстве закона и разделении властей, которые спустя 18 столетий разрабатывали философы Нового времени. «Предпочтительнее, – писал Аристотель, – чтобы властвовал закон, а не кто-либо один из среды граждан. На том же самом основании, даже если будет признано лучшим, чтобы власть имели несколько человек, следует назначать этих последних стражами закона и его слугами. Раз неизбежно существование тех

или иных должностей, то, скажут, будет несправедливо при всеобщем равенстве объединение их в руках одного лица» [1, с. 481].

Древнегреческий идеал гражданина можно представить следующим образом. Гражданин – это человек, обладающий правами и почётными обязанностями по отношению к государству, развитым чувством собственного достоинства, имеющий хорошее воспитание, готовый выполнять свои функции во благо общества, обладающий частной собственностью или долей в общегосударственной собственности. Человек в статусе гражданина не может самоустраниться от участия в жизни полиса, потому что всем своим образом жизни и образом мыслей подтверждает, что он и есть государство [22, с. 6].

Для греков чрезвычайно важным было выделение себя из мира варваров. Их окружали племена, ещё не создавшие, в отличие от греков, того, что является маркерами цивилизации – городов, письменности, государства. На востоке находились древнейшие восточные деспотии, социально-государственное устройство которых было далеко от греческих идеалов. В связи с этим включение в гражданство Афин было крайне затруднительным. Гражданами полиса могли стать только коренные афинские мужчины, достигшие восемнадцати лет и прошедшие многоступенчатую процедуру проверки [22, с. 7], и лишь в исключительных случаях решением народного собрания гражданство могло быть даровано важным иностранцам.

Учитывая, что, помимо обладания формальным статусом, гражданин должен владеть социальными практиками и особой идентичностью, исключительность афинского гражданства вполне объяснима. Социальные практики и идентичность усваиваются в ходе обучения и жизнедеятельности внутри коллектива, и чем сложнее практики, тем дольше должно быть обучение. И Платон, и Аристотель уделяли огромное внимание вопросам морали, этики, воспитанию подрастающего поколения. Платон детально регламентировал, какие мифы следует читать детям, а какие – запретить, рекомендовал взрослым внимательно наблюдать за играми детей и не позволять им вносить в правила игр изменения, чтобы, став взрослыми, они не захотели вносить изменения в законы государства. Аристотель, создатель знаменитого в Афинах учебного заведения – Ликейя, учитель Александра Македонского, значительную часть своей жизни посвятивший воспитанию и образованию афинских граждан, писал, что, поскольку у государства единая цель, то для всех нужно одинаковое воспитание, следовательно, «...забота о воспитании должна быть общим, а не частным делом» [1, с. 628].

Афинские граждане – это сообщество собственников (земли и рабов). По Аристотелю, у граждан должна быть частная собственность, но размер собственности по возможности должен быть ограничен: «величайшим благополучием для государства является то, чтобы его граждане обладали собственностью средней, но достаточной» [1, с. 508]. Для рассматриваемой темы важно, что обладание собственностью как необходимое условие для включения в гражданство будет актуально вплоть до конца XIX в. Как отмечает Х. Гунштерен, для ак-

тивного участия в жизни сообщества человек должен проявлять самостоятельность, здравое суждение и лояльность, поэтому очевидно, что в прошлую эпоху гражданство с учётом этих актуальных для неё требований не могло предоставляться всем. Те, кто порабощён, зависим, кто не способен на разумные наблюдения и суждения, не могут быть гражданами. Лояльности можно ожидать преимущественно от того, кто вносит ощутимый вклад в общее дело и поэтому особенно заинтересован в качественном управлении обществом. Индикатором, показывающим выполнение всех вышеперечисленных требований, традиционно было владение имуществом, в частности землёй [17, с. 36].

Афинские граждане – это сообщество равных между собой господ над рабами и другими людьми, гражданами не являющимися. Поэтому в отношениях между гражданами был актуален дискурс равенства, а в отношениях граждан с другими людьми – дискурс господства и подчинения. И у Платона, и у Аристотеля прослеживается мысль о том, что каждый человек создан для определённого вида деятельности: «ни хороший человек, ни хороший государственный муж, ни добрый гражданин не должны обучаться таким работам, которые подобают людям, предназначенным к подчинению...» [1, с. 451]. Таким образом, древнегреческая цивилизация, породившая общество, состоящее из граждан, воплотившая эти идеалы в реальность, была далека от идей равенства и справедливости, распространяемых на всех людей.

В контексте темы настоящей статьи важно отметить, что в рассматриваемую эпоху лишь малая часть людей, проживавших в сфере влияния Афинского полиса, обладала правами граждан. Афинские граждане конструировали свою исключительность, противопоставляя себя варварам, людям, занимающимся ручным трудом, женщинам, несовершеннолетним мужчинам, рабам. Афинские женщины были лишены политических прав и ограничены в экономических правах. Многочисленная категория лично свободных метеков, иноземцев, проживавших на территории полиса, была крайне ограничена в правах. Рабы, по выражению Аристотеля, «одушевлённые орудия», составлявшие экономическую основу античного общества, были лишены правосубъектности.

На основании вышесказанного можно выделить следующие бинарные оппозиции, на основе которых происходило включение/исключение в гражданство древнегреческих полисов (см. табл. 1).

Таблица 1. Бинарные оппозиции гражданства древнегреческих полисов
Table 1. Binary oppositions of citizenship in ancient Greek polities

Включающие оппозиции	Исключающие оппозиции
<ul style="list-style-type: none"> • цивилизованные; • лично свободные; • экономически самостоятельные (обладающие землёй); • мужчины; • совершеннолетние. 	<ul style="list-style-type: none"> • варвары; • лично зависимые; • экономически зависимые (не имеющие права обладать землёй); • женщины; • несовершеннолетние.

Необходимо отметить, что для матерей, жён, сестёр и детей принадлежность к семьям граждан, безусловно, означала привилегии, высокий статус, широкий круг непубличных прав, и, по нашему мнению, было бы неверным приравнивать их к метекам и, тем более, к рабам, по отношению к которым они выступали в качестве господ, как и полноправные мужчины. Причина лишения детей мужского пола прав на политическое участие, распоряжение собственностью очевидна – они в силу возраста не способны к полноценному участию в общественной жизни. Причинами лишения женщин подобных прав можно считать их занятость деторождением и ведением домашнего хозяйства, экономическую зависимость как следствие меньший, по сравнению с мужским, вклад в производство материальных благ, патриархальные традиции, в результате которых женщина была исключена из сферы общественной жизни, существовавшие представления о принципиальной неспособности женщин к участию в управлении государством.

В отличие от относительно замкнутых мирков древнегреческих полисов иначе шло развитие Древнего Рима. Вся его история – это экспансия, завоевания, расширение территорий, чему сопутствовало формирование большого государственного аппарата, сложной и продуманной правовой системы. Феномен гражданства в Древнем Риме в определённой мере формировался под воздействием древнегреческого образца, но в Древнем Риме уделялось больше внимания формально-юридической стороне вопроса.

На начальном этапе развития древнеримского государства основная линия разделения населения на граждан и неграждан проходила между патрициями, потомками основателей Рима, и плебеями, лично свободными потомками покорённых римлянами племён. Характер гражданства в ранней Римской республике, как и в Древней Греции, был элитарным, исключаящим – получить статус гражданина можно было только по рождению. «Знатность – не знатность рода» являлась в ту эпоху определяющей оппозицией для включения/исключения в/из гражданства.

Древний Рим даёт нам очередной, после Древней Греции, пример длительной борьбы за гражданские права, известной как борьба между патрициями и плебеями. В ходе этой борьбы плебеи боролись за экономические права (долю в общинно-государственной земле), за право политического участия, за отмену долгового рабства (за право оставаться свободными), в результате которой плебеи были включены в гражданство и фактически сравнялись в правах с патрициями.

В республиканский период римской истории звание римского гражданина резко выделяло человека среди всех жителей государства, оно делало его исключительным, давало много прав и гарантий. Гражданин, как и в Древней Греции, обязан был быть образованным, разделять определённую систему ценностей, которую видный древнеримский политик и мыслитель Цицерон детально разработал в своём трактате «Об обязанностях». Трактат был ориентирован на молодого римлянина, достойного гражданина, вступающего на путь государ-

ственной карьеры. Согласно Цицерону, смысл жизни состоит в обязанностях, которые нужно выполнять в течение жизни во всех её сферах: на первом месте стоят обязанности по отношению к Отечеству и родителям, затем – к детям, семье и, наконец, к родственникам и друзьям. По мнению С.Л. Утченко, специфической римской обязанностью считалась «благочестивая преданность Отечеству, семье, близким» [10, с. 199]. Римский гражданин, по Цицерону, обязан быть справедливым, заниматься благотворительностью, быть защитником римского государства, как собственник земли заниматься земледелием. Справедливость, по мнению Цицерона, должна быть и по отношению к рабам, к которым Цицерон призывал относиться как к наёмным рабочим, то есть требовать от них работы и давать то, что «полагается». Цицерон также отстаивал незыблемость частной собственности и отвергал равенство избирательных прав.

В ходе расширения римского государства, присоединения всё новых и новых территорий с населяющими их людьми всё более широкие слои населения получали гражданский статус. Как пишет И.Б. Фан, «гражданство было внутренне структурированным, строилось как лестница убывания высших политических прав по мере понижения ценза, как иерархия категорий граждан» [11, с. 103]. Способов приобретения гражданства различных категорий было множество: за воинскую службу, посредством брака, за особые заслуги. Гражданами могли стать жители присоединённых территорий, рабы-вольнотпущенники и др. Очевидно, что при таком устройстве общества политическое участие граждан всех категорий было невозможным.

Процесс государственного строительства в Риме по мере своей эволюции отрицал характер греческого гражданства. Если в Древней Греции за поддержание законов совместно отвечали отдельные граждане, на определённое время получавшие специальные полномочия, то в Древнем Риме государство в целом и его отдельные органы постепенно стали противопоставляться гражданам [26, с. 134], что вполне очевидно, так как регулярное прямое участие в управлении государством предполагает его относительно небольшие размеры. Институт римского гражданства трансформировался вместе с изменениями социально-экономических и политических условий. По мере превращения Рима в монархическое государство менялась возможность политического участия для всех категорий граждан, наличие земельной собственности перестало являться неотъемлемым атрибутом гражданина.

В III в. римское гражданство было унифицировано. Звание и права римских граждан стали относиться ко всем свободным членам государства, что привело к формированию нового правового статуса: подданный Римской империи. Исчезло гордое звание «гражданин», индивид лишился политических прав, его статус стал определяться в качестве исключительно подчинённого верховной власти государства [11, с. 104].

В поздней Римской империи начался процесс, который задал вектор развития феномена гражданства в Новое и Новейшее время. Всё более широкие

слои населения освобождались от разных форм зависимости и включались в гражданство. Линия раздела на граждан и неграждан стала пролегать в большей степени по границам, чем внутри общества. В условиях массового включения людей в гражданство на огромной территории Римской империи из прав и обязанностей включенных индивидов уходит «обладание собственностью» и «политическое участие», что заметно сужает само содержание понятия «гражданин».

Таблица 2. Бинарные оппозиции гражданства Римской империи
Table 2. Binary oppositions of citizenship in ancient Rome

Включающие оппозиции	Исключающие оппозиции
<ul style="list-style-type: none"> • цивилизованные; • жители Римской империи; • лично свободные; • мужчины; • совершеннолетние. 	<ul style="list-style-type: none"> • варвары; • иностранцы, иноземцы; • лично зависимые; • женщины; • несовершеннолетние.

Средние века и Новое время: от подданного к гражданину

Средние века в Западной Европе – совершенно новая эпоха в экономическом, политическом и социокультурном отношении. Рабства в классической античной форме уже не было, но существовали чрезвычайно разнообразные формы личной и экономической (феодальной) зависимости, и зачастую положение крестьян приближалось к положению рабов. Жители средневековой Западной Европы были в той или иной степени несвободны – даже крупные феодалы были связаны вассальными обязательствами со своими сеньорами. Для средневековья была характерна монархическая форма правления, причём власть государя, по представлениям того времени, имела божественный источник.

Монархии соответствовала особая форма взаимоотношений индивида и государства – подданство. Если в поздней Римской империи подданство – скорее правовой статус, то подданство в средневековой Европе – это статус личной зависимости, который диктовал требования преданности, верности своему государю. Эти требования в минимальной степени регулировались законами и в максимальной – личной волей монарха. Как отмечал Ю.А. Боков, анализируя соотношение понятий «гражданин» и «подданный», объём прав подданных и граждан различен, причём не в пользу подданных [2]. Таким образом, сам дух западноевропейского средневековья не предполагал ценностей свободы, равенства, активного участия в жизни общества и во власти. Напротив, концепция общества была сословной, оно было пронизано отношениями господства – подчинения. Именно это обстоятельство, на наш взгляд, объясняет огромное значение требований равенства и свободы в революциях Нового времени.

Общеизвестно, что в древнегреческом, латинском, а также во многих современных европейских языках слова «гражданин» и «город» однокоренные, что указывает на генетическую связь этих двух понятий. В средневековье античные идеи гражданства отчасти находили своё выражение и применение в средневековых городах, которые в борьбе против феодалов добивались экономической и политической независимости (коммунальное движение). В городах формировался класс независимых ремесленников, торговцев, принимавших активное участие в политической жизни своего города. Поэтому в средние века слова, ранее обозначавшие жителя укрепленного поселения или города, стали обозначать свободного, экономически полноправного жителя города [3, с. 53]. В частности, для городов Германии был характерен обычай, нашедший своё отражение в средневековой поговорке «городской воздух делает свободным». Согласно этому обычаю, беглый крестьянин, сумевший прожить в городе один год, становился свободным и не подлежал выдаче своему бывшему господину.

На начальных этапах коммунального движения включение в гражданство могло произойти только одним способом – необходимо было отвоевать в борьбе с феодалом, который не был заинтересован в городской самостоятельности и независимости, и на земле которого рос и развивался город, пространство для существования отношений гражданства, а также создать законы и правила, по которым должно существовать сообщество граждан-горожан. Отсюда становится понятен достаточно длительный срок в один год, в течение которого индивид должен был доказывать, что он активен, силен, что он может быть экономически самостоятельным и полезным для города.

Понятие «гражданин» в значении, близком к современному, было разработано мыслителями Нового времени с началом буржуазных революций, которые «ломали» феодальную систему экономических и социальных отношений и выводили на первый план человека иного типа и иной тип взаимодействия его с государством. Большое значение для развития понятия «гражданин» в Новое время имели теории естественного права и общественного договора, разработкой которых занимались голландский юрист и философ Г. Гроций, английские философы Т. Гоббс, Дж. Локк и французский философ Ж.-Ж. Руссо. В соответствии с теорией естественного права, каждый человек имеет определённый набор «естественных» прав, принадлежащих ему с рождения и не могущих быть отчуждёнными. В их числе, например, право бороться за существование, распоряжаться своим телом, право выражать свои мысли. Ж.-Ж. Руссо считал, что само естественное право наделяет неотчуждаемой властью весь народ, который, в силу своей многочисленности, всегда сильнее деспотии, если индивидуальные естественные права превращаются в единую «народную волю».

Помимо теории естественного права, развиваются теории общественного договора и разделения властей. Теория общественного договора (Т. Гоббс, Дж. Локк, Ж.-Ж. Руссо) заключается в том, что люди добровольно отказываются от своих естественных прав в пользу государства для обеспечения своих

же интересов, становясь, с одной стороны, менее свободными, но одновременно и более защищёнными от нарушений их прав другими людьми. Теория разделения властей (Дж. Локк, Ш. Монтескье) гласит, что государственная власть должна быть разделена между независимыми, но контролирующими друг друга ветвями: законодательной, исполнительной и судебной.

В 1789 г. началась Великая французская революция под лозунгом «Свобода! Равенство! Братство!». Важно отметить, что до Франции буржуазные революции уже происходили в Нидерландах, в Англии, но именно Франция дала миру пример борьбы за личную свободу, за равенство всех перед законом, за право участия в политической жизни общества.

«Декларация прав человека и гражданина», провозглашённая в том же году, вобрала в себя все основные идеи теорий естественного права, общественного договора и разделения властей. В области прав человека Декларация гласила, что люди рождаются и должны оставаться свободными и равными в правах, различия между людьми могут быть обусловлены лишь пользой для общества. Государство существует для того, чтобы обеспечивать естественные и неотъемлемые права человека. Источник власти – нация. Закон есть выражение общей воли, все граждане имеют право участвовать в их создании, закон един для всех, и все перед ним равны. Декларация также утверждала принципы разделения властей, неприкосновенности собственности, подотчётности должностных лиц обществу, свободы слова и свободы совести. Все ключевые идеи Декларации, составляющие понятие «гражданин», не потеряли своей актуальности. Они положены в основу конституций демократических государств и регулируют отношения человека и государства.

После Великой французской революции всё население Франции было объявлено «гражданами»; по выражению Валлерстайна, равенство стало «культурной иконой» эпохи [27, с. 650]. Началось формирование французской нации – новой общности, отличной от народов и народностей. Это общность, идентичность которой лежит далеко за пределами родной деревни, родного края. Французский гражданин начинает ощущать родство со всеми, кто разделяет идеи революции, кому близок лозунг «Свобода! Равенство! Братство!».

Вместе с тем факт провозглашения прав человека и гражданина в конце XVIII в. ещё не означал того, что эти права воплотились в жизнь, так как послереволюционные реалии оказались не такими, как они виделись философам Просвещения. В XIX в. в Европе продолжались политические потрясения, продолжалась борьба низших классов за право политического участия [21, с. 343-347]. История этого периода, по словам Валлерстайна, заключалась в том, что обладающие привилегиями и преимуществами пытались определить гражданство узко, а остальные стремились утвердить широкое определение [27, с. 652]. И здесь очевидна та же логика развития феномена гражданства, которая определяла его в античности: по-прежнему из политического участия исключались экономически зависимые, не обладающие собственностью индивиды.

«Всеобщее избирательное право» в ту эпоху подразумевало право голосования исключительно для мужчин, причём долгое время эти права были ограничены имущественным цензом и состоянием здоровья. К концу XIX в. в большинстве западноевропейских стран ограничения были отменены и право голоса получили все мужчины.

В середины XIX в. набирало обороты движение за эмансипацию женщин. В большинстве европейских стран женщины получили право голосовать лишь к середине XX в., по историческим меркам совсем недавно, и этот процесс коррелирует с процессом включения женщин в сферу общественного производства и обретением ими экономической самостоятельности.

В конце XIX – начале XX вв. важной страницей борьбы за права человека борьба рабочих за улучшение условий труда, проходившая в форме стихийных забастовок, а также организованного рабочего и профсоюзного движения. В результате практически повсеместно был установлен восьмичасовой рабочий день, введены законы об ответственности работодателей за несчастные случаи на производстве, стала развиваться система социального страхования, позволявшая работнику получать пособие по старости, инвалидности и т.д.

В XIX в. происходило становление единых Германии и Италии. Как национальные государства продолжали своё развитие другие страны Западной Европы. Исследователи, занимающиеся проблематикой феномена гражданства, единодушны в том, что понятие «гражданин» в своём современном виде развивалось в границах национальных государств и одновременно с их становлением. Как писал Ю. Хабермас, «национальное государство отвечает важным предпосылкам для успеха демократического самоуправления общества, формирующегося в его границах» [14, с. 109]. Этот процесс во многом определялся уровнем развития производительных сил общества. В рамках национальных государств возникли благоприятные условия для крупного капитала, создававшего передовые с технологической точки зрения индустриальные предприятия. Граждане национального государства, работая на этих предприятиях, обеспечивали достаточное количество рабочих рук, конкурирующих за рабочие места. Национальное государство и по масштабам, и по своему содержанию оказалось наиболее адекватной формой для развития экономики.

Перед этими государствами встала новая задача: формирование граждан с определёнными качествами, их обучение, приобщение к национальным и культурным смыслам. Этот процесс стал частью государственного строительства. По словам Ю. Хабермаса, политическая интеграция «подданных» требует культурной интеграции населения, поначалу наскоро собранного; только символическое построение «народа» превращает современное государство в государство национальное. Культурные символы народа (происхождение, история, язык, уникальный характер) порождают некое воображаемое единство и тем самым способствуют осознанию гражданами государства своего единства [14, с. 111].

В конце XIX – начале XX вв. немецкий педагог Г. Кершенштейнер разработал целую систему воспитания для граждан объединённой Германии. В его концепции очевидна направленность воспитания: индивид представлялся здоровым, трудолюбивым, дисциплинированным и жизнерадостным гражданином, который осознанно стремится вносить вклад в воплощение интересов государства. Школа нацелена не столько на выработку умственного кругозора, сколько на последовательное воспитание для прилежной, добросовестной, основательной, тщательной работы, на формирование «постоянной привычки к безусловному послушанию и верному исполнению своего долга и основанном на авторитете неуклонном ведении к проявлению готовности служить» [4, с. 19]. Кершенштейнер писал о необходимости изучения таких предметов, как «родоведение», «граждановедение», «политическая экономия», что должно формировать у воспитанников гражданский долг, любовь к отечеству, понимание задач государства. Такие предметы, как «ремесленная гигиена» и «телесная гигиена», нужны для «разумного образа жизни» и поддержания «телесного здоровья». Девиче необходимо «домашне-хозяйственное» воспитание. Эстетическое воспитание и узкопрофессиональное образование педагог не считал задачей школы, которая должна ориентироваться на воспитание гражданских добродетелей. Религиозность, по мнению немецкого педагога, представляет собой средство, а не цель гражданского воспитания. Кершенштейнер считал, что характер приобретает не чтением книг и не выслушиванием проповедей, а непрерывной деятельностью, трудом [4, с. 43]. Взгляды Кершенштейнера оказали огромное влияние на воспитательно-образовательную практику Германии первой четверти XX в. Его работы подтверждают тезис об экономической природе национального государства.

Процесс конструирования наций сопровождался установлениями правил включения в гражданство. Гражданами становилось всё коренное население

Таблица 3. Бинарные оппозиции гражданства в Средние века и Новое время

Table 3. Binary oppositions of citizenship in the Middle Ages and Modernity

Века	Включающие оппозиции	Исключающие оппозиции
Конец XVIII	<ul style="list-style-type: none"> • жители страны (представители нации); • обладающие достаточной собственностью; • мужчины; • совершеннолетние. 	<ul style="list-style-type: none"> • иностранцы; • не обладающие достаточной собственностью; • женщины; • несовершеннолетние.
Конец XIX	<ul style="list-style-type: none"> • жители страны (представители нации); • мужчины; • совершеннолетние; 	<ul style="list-style-type: none"> • иностранцы; • женщины; • несовершеннолетние.
Конец XIX – середина XX	<ul style="list-style-type: none"> • жители страны (представители нации); • совершеннолетние. 	<ul style="list-style-type: none"> • иностранцы; • несовершеннолетние.

государства («социально-историческая группа», по определению Э.Балибара), проживающее на его территории. Самыми очевидными, реальными границами, отделяющими граждан от неграждан, стали государственные границы. В конце XVIII в. ушла в небытие оппозиция «личная свобода/несвобода», в XIX в. – «обладание собственностью/отсутствие собственности», и лишь в Новейшее время прекратило своё существование такое основание для исключения как женский пол.

Новейшее время: тенденции в развитии гражданства

В середине XX в., по окончании Второй мировой войны, практически во всех западноевропейских странах, даже в формально монархических, установились демократические формы правления. Возникла концепция государства всеобщего благосостояния (всеобщего благоденствия), которая реализовалась в большинстве стран Западной Европы в виде государства с чрезвычайно широкими социальными гарантиями. Английский социолог Т.Х. Маршалл в 1950 г. обобщил историю формирования гражданства, начиная с Нового времени, следующим образом. XVIII в. – это время становления гражданских прав (личная и экономическая свобода, свобода слова, совести), XIX в. – политических (право участия во власти), XX в. – социальных (права на социальное обеспечение, отдых, материнство и детство, жильё, охрану здоровья, образование) [23, с. 14]. Многие исследователи склоняются к тому, что феномен гражданства в том виде, в котором он эволюционировал с начала Нового времени, достиг апогея к середине XX в. Гражданство превратилось в эффективно работающий институт в рамках национальных государств. Человек, рождённый гражданином, защищён, обладает политическими и социальными правами, гражданскими свободами. В наиболее развитых странах Западной Европы социальное обеспечение позволяет гражданам не беспокоиться о своём выживании и безопасности.

Несмотря на успехи в развитии гражданского общества, исследователи указывали на существование определённых проблем. Упомянутый выше Т.Х. Маршалл впервые публично отметил то обстоятельство, что при декларируемом официально равенстве всех граждан в обществе сохраняется фактическое неравенство, которое выражается, в частности, через иерархию неравных статусов, связанных с профессиями. В систему образования Великобритании, отмечал Маршалл, встроен механизм распределения по неравным способностям. Равенство возможностей предоставляется всем детям, поступающим в начальные школы, но в раннем возрасте дети обычно делятся на три потока – лучшие, средние и отсталые [23, с. 57], что впоследствии приводит к неравному статусу в обществе.

В 80-90 гг. XX в. государство всеобщего благоденствия пережило кризис, вызывшийся в росте безработицы и бедности. На фоне этого кризиса исследователи ввели такие понятия, как «гражданство первого и второго класса»,

называя малообеспеченную часть населения гражданами второго класса или «подклассом». Хотя неблагополучное меньшинство не угрожало стабильности государств, само его существование нарушало принцип равенства, и толерантность общества к существованию такому диссонансу предаёт основные ценности гражданства.

Следующая проблема, обозначенная исследователями – это изменение отношений между государством и личностью в сторону их «клиентелизации». По мнению М. Куисма, «сегодня государство часто считается формальным, самостоятельным субъектом, находящимся в конфликте с физическим лицом и в конечном итоге отчуждённым от граждан (и неграждан), находящихся в его ведении» [22, с. 6]. Получив права на гражданство «сверху», от государства, гражданин становится простым субъектом, а не носителем активных претензий к обществу через государство. Государство признаёт законную функцию представительных институтов, судов и системы социального обеспечения государства, однако устоявшихся традиций борьбы за права в сфере гражданства нет. Государство управляет общественным пространством, периодически приглашая граждан выбирать лидера, который уже не отчитывается ежедневно перед электоратом [25, с. 200]. Причин этому много, но, на наш взгляд, это растущее усложнение и специализация всех сфер деятельности, в том числе и политики. Для осуществления регулярного управления сложно организованными современными обществами требуется долгий процесс обучения, как и в любой другой сфере деятельности. К тому же граждане не всегда проявляют интерес к политическому участию в силу специализации в собственной сфере деятельности, а также в силу такого распределения общественных благ, чтобы не иметь особой необходимости защищать насущные нужды, участвуя в политике, как это происходило в Новое время.

В связи с отчуждением государства как властного института от граждан возникает феномен «гражданство без участия» по выражению Дж. Хоффмана [19, с. 99-101]). Сегодняшний гражданин – это человек, имеющий политические и социальные права, которые государство гарантирует гражданину в обмен на его лояльность и признание «правил игры». Гражданство преобразовано в настоящее «социальное гражданство», включающее гарантии против определенных рисков и признание определённых материальных, индивидуальных, а также коллективных прав [15, с. 60]. Гражданин – пассивный потребитель социальных услуг, предоставляемых государством, пользователь социальных прав, но не более того. Таким образом, «идеальная» концепция гражданственности, где общество представляется как горизонтально интегрированная целостность, все его члены равны и в достаточной степени компетентны и активны, чтобы участвовать во власти, оказалась реализованной лишь частично.

Самое серьёзное влияние на феномен гражданства сегодня оказывает глобализация. Во второй половине XX в. глобализационные процессы, которые происходили в течение всей истории человечества, резко ускорились за счёт

развития средств связи, транспорта, информационных технологий и технологий материального производства. Исследователи в один голос говорят о кризисе национального государства, который затронул также институт гражданства.

В связи с виртуализацией экономики, влиянием транснациональных корпораций падает значимость географических границ. Капиталы текут туда, где надёжнее и сохраннее, или туда, где больше прибыль, невзирая на границы. Правительства национальных государств оказываются бессильны перед транснациональными корпорациями. Выход на глобальный рынок зачастую влечёт за собой частичный отказ государств от обязательств по социальному обеспечению своих граждан ради повышения международной конкурентоспособности, поэтому существование социального государства находится под вопросом [20, с. 618]. Лишь самые богатые страны мира могут позволить себе финансирование серьёзных социальных программ.

По мере коммерциализации многих сфер жизни человека минимизируется количество публичных сфер деятельности, сужается сфера проявления гражданских качеств и гражданской позиции. Гражданская активность выражается только в выборе национальных «лидеров», которые продвигают себя по законам рекламы, уподобляясь товару. Глобальной экономике не нужны солидарные самоорганизующиеся общества, сцементированные общими ценностями и целями.

В условиях глобализации государство утрачивает контроль над символическим полем, национальные ценности и смыслы подменяются образцами массовой культуры, которые тиражируются преимущественно в США – лидере глобализационных процессов. Гражданская самоидентификация заменяется самовыражением в сфере потребления, человек становится идеальным потребителем, но пассивным и некомпетентным гражданином. Национальные концепции размываются, граждане утрачивают лояльность, становятся менее привязанными к «корням», превращаются в «граждан мира», выбирающих себе для проживания государство по «потребительским» характеристикам.

В общемировом масштабе глобализация привела к углублению неравенства между странами «золотого миллиарда» и так называемыми странами «третьего мира». Не затрагивая проблемы глобального неравенства между благополучным Севером и беднейшим Югом, ограничимся рассмотрением последствий глобализации для трансформации феномена гражданства в рамках Западной Европы.

Капиталы, по словам Ю. Хабермаса [18, с. 28], представляют собой своеобразную форму социальной интеграции. Вслед за денежными потоками, для которых границ практически не существует, в Евросоюз устремляются со всего мира людские потоки, но их передвижение ограничено нормами и границами отдельных национальных государств. И становится очевидным, что, вопреки идеологическим установкам о естественных правах и равенстве всех людей, гражданство европейской страны – это огромная привилегия. В рамках концеп-

ции гражданства любой западноевропейской страны население снова начинает структурироваться в рамках бинарных оппозиций: «свой – чужой», «европеец – неевропеец», «белый – чёрный (темнокожий, жёлтокожий)», «образованный – необразованный», «христианин – мусульманин» и так далее. И это делает актуальными следующие вопросы. Кто достоин статуса гражданина, а кому должно быть в нём отказано? Каков минимум овладения социальными практиками для носителей иных культур? Какова должна быть степень усвоения ими ценностей принимающей страны? С точки зрения общих принципов теории гражданственности, на данные вопросы в настоящее время нет концептуальных ответов.

В 1992 г., с образованием Европейского союза, в научной литературе появились концепции «постнационального» или «транснационального» гражданства, заключающиеся в том, чтобы исключить из понятия «гражданин» национальную составляющую, предоставляя гражданство всему постоянному населению, независимо от национальной (этнической) принадлежности [8, с. 20; 15, с. viii–ix]. Данной концепции соответствовала политика мультикультурализма, которая предполагает сохранение и развитие различных культур, толерантность по отношению к разным культурам, отказ от ассимиляции. В связи с масштабной эмиграцией в страны Евросоюза населения исламских стран лидеры крупнейших стран ЕС были вынуждены заявить о крахе мультикультурализма, тем самым констатируя отказ прибывшего населения, которое пользуется предоставленными социальными гарантиями и экономической свободой, осваивать язык, нормы и ценности принимающей страны. Под транснациональным гражданством понимаются сети взаимодействия, которые выстраивают мигранты, преодолевая существующие границы национальных государств [6, с. 216].

Помимо «постнационального», в литературе также встречаются концепции «глобального» и «наднационального» гражданства. «Глобальный» гражданин – это индивид без привязки к конкретному гражданству или без гражданства. Он имеет права человека, зафиксированные в частности, во Всеобщей декларации прав человека ООН, в Конвенции о защите прав человека и основных свобод. «Дискурс прав человека стал гегемониальным» в современном обществе, и на практике это означает, что даже при отсутствии гражданства любой страны основные права человека должны соблюдаться [6, с. 219]. Таким образом, в данном подходе понятия «человек» и «гражданин» стремятся к тождественности.

В той мере, в которой к сущностным характеристикам феномена гражданства помимо формально-юридического статуса относятся политическое участие, владение социальными практиками и приверженность определённой системе ценностей, рассуждения о разных видах гражданства, помимо национального, в настоящее время отражают тенденции в развитии феномена, но не сам феномен.

В качестве «наднационального гражданства» с определённой долей преувеличения можно определить гражданство Евросоюза, предоставляющее право свободного пересечения границ внутри стран Шенгенской зоны, право на вы-

бор места проживания и ведения бизнеса внутри ЕС, а также право избираться и быть избранным в Европарламент. Важно, что гражданство ЕС дополнительно к основному гражданству страны-участницы Евросоюза. Следовательно, основные социальные обязательства несёт не ЕС, а государство-участник.

Если оптимистично и отчасти идеалистично смотреть в отдалённое будущее, то имеющими шансы воплотиться в жизнь могут стать следующие тенденции. Естественным продолжением развития социальных прав в структуре гражданских прав вполне может стать введение безусловного базового дохода для всех граждан, эксперименты с которым уже проводятся в таких странах Евросоюза, как Германия, Италия, Финляндия, хотя и в ограниченных масштабах. Концепция безусловного базового дохода может органично вписаться в идеалы гражданственности, поскольку безусловный доход расширяет рамки индивидуальной свободы и экономической независимости, высвобождает творческую энергию человека для участия в общественной жизни и управлении обществом, повышает шансы на социальный успех у того, кто в силу обстоятельств вынужден трудиться для обеспечения минимума повседневных потребностей.

У концепции безусловного базового дохода есть критики, утверждающие, что для её реализации нужно слишком много средств, что безусловный доход усилит иждивенческие настроения и увеличит и без того значительный поток мигрантов в страны Западной Европы. Но разве всего век назад можно было предположить, что социальное государство достигнет таких масштабов и что оно станет основой существования одних из самых благополучных и справедливых обществ в истории? Сторонники данной концепции, на наш взгляд, справедливо утверждают, что в связи с грядущей технологической безработицей безусловный базовый доход станет единственно возможным способом распределения благ между гражданами для поддержания стабильности общества.

Ещё одним гуманным и, на наш взгляд, вполне укладываемым во «включающую» логику направлением развития института гражданства может стать «экологическое гражданство». На первый взгляд, сфера экологии и сфера гражданственности далеки друг от друга. Но создатели и приверженцы концепции экологического гражданства рассуждают в рамках логики «традиционного» гражданства, используя оппозицию «включение – исключение». Частью гражданских прав (на жизнь и свободу) должны обладать животные и другие части природы. Так, в настоящее время дети, недееспособные индивиды включаются в область действия гражданских прав, несмотря на то, что не могут пользоваться правом политического участия, и авторы концепции распространяют эту же логику и на природу [24, с. 143]. Здесь имеет место дальнейшая трансформация понятий «гражданство», «гражданин», которые утрачивают активную политическую составляющую и основным содержанием которых становятся разного рода права.

Противоречие между необходимостью использования человеком растений и животных для своих нужд и желанием наделить правами эти части природы

авторы концепции экологического гражданства решают следующим образом. В сферу ответственности каждого гражданина должна быть добавлена ответственность за природу в той же степени, как и за общество, что должно выражаться в изменении законодательства в отношении природных объектов. Если «политический» гражданин, осуществляя голосование как акт политического выбора, опирается на свой социальный и жизненный опыт, то «экологический гражданин», основываясь на представлениях о глубокой взаимосвязи и равноценности природы и человека, осуществляет акт потребления с той же ответственностью, что и акт голосования, всегда имея в виду минимизацию своего экологического следа [16, с. 131].

Очевидно, что «освобождение» животных, растений и природных объектов по аналогии с освобождением рабов – перспектива на ближайшие десятилетия не вполне реальная. Тем не менее, многочисленные движения за защиту прав природы являются весомой общественной силой, уже сегодня оказывающей влияние на принятие политических решений, и, тем самым, способствуют популяризации экологического мышления и решению экологических проблем.

Статус гражданина – великое достижение западноевропейской цивилизации, позволившее нивелировать острейшую социальную дифференциацию обществ прошлого, высвободить человеческие ресурсы «включённых» в гражданство для творческой, общественно-полезной деятельности. В своём развитии феномен гражданства прошёл две большие эпохи, которые, по мнению автора, представляют собой два цикла его развития – это Античность, а также Средние века и Новое время. В Новейшее время гражданство претерпевает серьёзные трансформации в контексте процессов глобализации.

Появившись в Древней Греции как элитарное, исключительное явление, к концу существования Римской империи гражданство стало массовым настолько, насколько это позволял уровень технологического развития общества, которое должно было иметь значительные ресурсы, чтобы обеспечивать само существование этого института. В Средние века феномен гражданства возник и развивался как локальное явление в среде, где доминировали феодальные отношения. В результате революций Нового времени гражданство декларировалось как массовое, всеобщее явление в границах наций, но реально стало всеобъемлющим лишь спустя два века.

Векторы развития феномена гражданства, характерные для каждого из циклов:

1. Освобождение от зависимости (рабской, феодальной).
2. Включение всё более широких слоёв населения в гражданство (эволюция от элитарного к массовому).
3. Уменьшение и полный отказ от имущественных требований для включения в гражданство.
4. Уменьшение активного участия граждан в управлении государством.

5. Отчуждение гражданина от государства, формализация отношений между гражданином и государством.

В Новейшее время гражданство окончательно включает в себя всё совершеннолетнее коренное население в границах государств. Оно эволюционирует в институт, надёжно защищающий гражданские права и включающий в себя значительный спектр обязательств государства по отношению к гражданину. И сегодня перед институтом гражданства стоят следующие вопросы: будут ли еще более расширены социальные обязательства? Будут ли включены в сферу действия гражданских прав объекты природы? Выйдет ли гражданство за пределы национальных границ и национальностей? Не исключено, что Новейшее время является началом третьего цикла развития гражданства, который будет продолжать своё развитие в соответствии с выше обозначенными векторами.

Список литературы

1. Аристотель. Сочинения: В 4-х т. Т. 4 / Пер. с древнегреч.; Общ. ред. А.И. Доватура. М., 1983. 830 с.
2. Боков Ю.А. К вопросу об использовании понятий «гражданин» и «подданный» в правовых и научных источниках [Электронный ресурс]. // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 5. Режим доступа: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=7280> Дата обращения: 01.08.2017
3. Капустин Б. Гражданство и гражданское общество / Гос. ун-т – Высшая школа экономики; введ. ст. В.С. Малахова; прил. Т.Х. Маршалла / пер. с англ. Ю. Дергунова; под науч. Ред. А. Смирнова. М.: Изд. дом Гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2011. 224 с.
4. Кершенштейнер Г. Избранные сочинения. – М.: Книгоиздательство К. И. Тихомирова, 1915. 327 с.
5. Коптев А.В. Античное гражданское общество // Проблемы эволюции общественного строя и международных отношений в истории западноевропейской цивилизации. Сборник статей под ред. Ю. К. Некрасова. Вологда: Русь, 1997. С. 11-30.
6. Малахов В. Культурные различия и политические границы в эпоху глобальных миграций. М: Новое литературное обозрение, 2014. 227 с.
7. Малинова О.Ю. Гражданство и политизация культурных различий. Размышления по поводу некоторых тенденций в англоязычной политической философии // Полис. 2004. № 5. С. 7-17.
8. Межуев Б.В. Постколониальный переход и «транснационализация» гражданства // Полис. 2004. № 5. С. 19-27.
9. Платон. Сочинения в четырех томах. Т.3. Ч.1 / Под общ. ред. А.Ф. Лосева и В.С. Асмуса; Пер. с древнегреч. СПб.: Изд-во С.-Петербур. Ун-та; «Изд-во Олега Абышко», 2007. 752 с.
10. Утченко С. Л. Политические учения Древнегосударства Рима. М., 1977. 257 с.
11. Фан И.Б. Античные модели гражданства // Научный ежегодник института философии и права Уральского отделения Российской Академии наук. 2002. № 3. С. 92–107.
12. Фан И.Б. Гражданство и миграция в политических концепциях XX века // Научный ежегодник института философии и права Уральского отделения Российской Академии наук. 2008. № 8. С. 257–279.
13. Французская Республика. Конституция и законодательные акты. Перевод с французского / Сост.: Маклаков В.В., Энтин В.Л.; Редкол.: Барабашев Г.В., Жидков О.А., Ильинский И.П., Калямин Г.П., Страшун Б.А., Туманов В.А. (Под ред. и со вступ. ст.), Чиркин В.Е.; Пер.: Маклаков В.В., Пучинский В.К., Энтин В.Л. М.: Прогресс, 1989. 448 с.
14. Хабермас Ю. Постнациональная констелляция и будущее демократии // Логос. № 4-5 (39). 2003. С. 105–152.
15. Balibar E. We, the people of Europe? Reflection of Transnational Citizenship. Princeton and Oxford: Princeton university press, 2004. 291 p.
16. Delille N. Ecological citizenship theoretical analysis for a new vision of environmental policy // Мир экономики и управления. 2017. Т. 17, № 2, с. 130-141.

17. Gunsteren H. Four Conceptions of Citizenship // The Condition of Citizenship. London, Thousand Oaks, New Delhi: SAGE Publications, 1994. P. 36–49.
18. Habermas J. Citizenship and National Identity // The Condition of Citizenship. London, Thousand Oaks, New Delhi: SAGE Publications, 1994. P. 20–35.
19. Hoffman J. Citizenship beyond the state. London, Thousand Oaks, New Delhi: SAGE Publications, 2004. 192 p.
20. Kuisma M. Rights or privileges? The challenge of globalization to the values of citizenship // Citizenship Studies. Vol. 12. No. 16. December 2008. P. 613–627.
21. Mann M. Ruling class strategies and citizenship // Sociology. 1987. Vol. 21 № 3. P. 339–354.
22. Manville P.B. The Origins of Citizenship in Ancient Athens. – Princeton, New Jersey: Princeton university press, 1997. 265 p.
23. Marshall T.H. Citizenship and social class // Marshall T.H. Citizenship and social class and other essays. Cambridge: Cambridge university press, 1950. P. 1–85.
24. Steenbergen B. Toward a global ecological citizen // The Condition of Citizenship. – London, Thousand Oaks, New Delhi: SAGE Publications, 1994. P. 141–153.
25. Turner B.S. Outline of a theory of citizenship // Sociology. 1990. Vol. 24. No. 2. P. 189–217.
26. Vliet E. Polis. The Problem of Statehood // Social Evolution & History, Vol. 4. no. 2. September 2005. P. 120–150.
27. Wallerstein I. 2003. Citizens All? Citizens Some! The Making of the Citizen. Comparative Studies in Society and History. Vol. 45. № 4. P. 650–679.

Об авторе:

Лариса Юрьевна Максимова – к.филол.н., почётный работник общего образования Российской Федерации, начальник ФГКОУ «Московский кадетский корпус “Пансион воспитанниц Министерства обороны Российской Федерации”». Адрес: 125284, г. Москва, ул. Поликарпова, д.21.
E-mail: larisamaximova@yandex.ru.

EVOLUTION OF THE PHENOMENON OF CITIZENSHIP IN THE CONTEXT OF HISTORICAL DEVELOPMENT OF THE WESTERN EUROPE

L.Y. Maximova
DOI 10.24833/2071-8160-2017-6-57-40-63

Ministry of Defense Boarding School for Girls

This article analyzes the history of the development of the phenomenon of citizenship in Western Europe, from Antiquity to the Modernity. The analysis uses the binary opposition method, which is the basis for including individuals in or out of citizenship. The citizenship of Ancient Greece was of an elitist nature, sharply distinguishing citizens from the rest of the population. The basis for inclusion / exclusion was the binary oppositions “civilized – barbarians”, “free – dependent”, “possessing land ownership – not possessing such”, “adults – minors”, as a result only a small part of the population had the rights of citizens. In the Athenian democracy, for the first time in history, the basic essential characteristics of the concept of “citizen” was laid: equality, participation and liberty. The citizenship of

Ancient Rome, which received the status of a limited circle of people, during the conquest of new territories included ever wider sections of population. As a result, Roman citizenship was unified, that led to the formation of the legal status of "subject of the Roman Empire," for which no longer required property and which did not involve political participation.

In the Middle Ages and Early Modern Period, for which characteristic subjection and vassalage was a type of relationship between the supreme power and the population, the phenomenon of citizenship existed only in cities. After the revolutions of the Mid Modern Period the achievement of which was the liberation of all categories of the population and the proclamation of equality, the ideas of citizenship began to be embodied within national states. If, at the initial stage, all women and men who did not possess sufficient property were still excluded from political participation, by the end of the Mid Modern Period all men had received a full range of civil rights.

During the Modern Period women were granted the right to political participation, therefore, all adult indigenous peoples finally enter into citizenship within national states. Therefore, the list of oppositions began to include only the following: "native inhabitants of the country – foreigners" and "adults – minors". At the same time, social rights were given special development, which enabled citizens did not worry about their survival and security. Currently, researchers note the following problems in the development of the phenomenon of citizenship: the actual remaining inequality with the declared equality of all citizens, "citizenship without participation," when a citizen is a passive consumer of social services provided by the state.

The processes of globalization led to mass migration, and it became obvious that the citizenship of the West European country is a huge privilege. The arriving population is again structured within the framework of binary oppositions: "resident - stranger", "an European - a non-European", "white - black (black, yellow-skinned)", "educated - uneducated", "Christian-Muslim" and so on. The question of inclusion / exclusion in the citizenship of Western European countries today is not fundamentally resolved.

The analysis of the phenomenon of citizenship made it possible to draw a conclusion about two cycles of the development of the phenomenon of citizenship. The first cycle - Antiquity, the second cycle - the Medieval Ages and the New Time. For each of them there are some characteristic vectors of development: liberation from dependence (slavish, feudal); Inclusion of ever wider layers of the population in citizenship (the evolution of the phenomenon from elitist to mass); reduction and complete rejection of property requirements for inclusion in citizenship; reduction of active participation of citizens in government; alienation of a citizen from the state, formalization of relations between a citizen and the state. It is possible that the Modern period is the beginning of the third cycle, which will continue its development in accordance with the aforementioned vectors.

Key words: evolution of citizenship, binary oppositions, citizen, state, liberty, equality, participation, globalization.

References

1. Aristotel'. *Sochineniia* [Works]. Vol. 4. Ed. by A.I. Dovatur. Moscow. 1983. 830 p. (In Russian)
2. Bokov Iu.A. *K voprosu ob ispol'zovaniia poniatii «grazhdanin» i «poddannyi» v pravovykh i nauchnykh istochnikakh* [To the Question of the Use of the Concepts "Citizen" and "Native /Subject" in Legal and Scientific Sources]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniia*, 2012. no. 5. Science-education.ru, October, 28, 2012. Available at: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=7280> (In Russian)
3. Kapustin B. *Grazhdanstvo i grazhdanskoe obshchestvo* [Citizenship and Civil Society]. Ed. by Smirnov A. Moscow, HSE Publishing House, 2011. 224 p. (In Russian)
4. Kershenshteiner G. *Izbrannye sochineni-*

- ia [Selected Works]. Moscow, K.I. Tikhomirov Publ., 1915. 327 p. (In Russian)
5. Koptev A.V. [Ancient Civil Society]. *Problemy evoliutsii obshchestvennogo stroia i mezhdunarodnykh otnoshenii v istorii zapadnoevropeiskoi tsivilizatsii* [The Problems of the Evolution of the Social System and International Relations in the History of Western European Civilization]. Vologda, Rus', 1997. Pp. 11-30. (In Russian)
  6. Malakhov V. *Kul'turnye razlichii i politicheskie granitsy v epokhu global'nykh migratsii* [The Cultural Differences and Political Boundaries in the Era of Global Migrations]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2014. 227 p. (In Russian)
  7. Malinova O.Iu. [Citizenship and Politicization of Cultural Differences. The Reflections on Some of the Trends in English-language Political Philosophy]. *Polis. Politicheskie issledovaniia – Polis. Political studies*, no. 5, 2004. pp. 7-17. (In Russian)
  8. Mezhuev B.V. [Postcolonial transition and “transnationalization” of citizenship]. *Polis. Politicheskie issledovaniia – Polis. Political research*, no. 5, 2004. pp. 19-27. (In Russian)
  9. Platon. *Sochineniia v chetyrekh tomakh* [Works in four volumes]. Vol.3. Ch.1. Ed. by A.F. Losev, V.S. Asmus. Saint-Petersburg, St.Petersburg state University Press, Oleg Abyshko Publ., 2007. 752 p. (In Russian)
  10. Utchenko S. L. *Politicheskie ucheniia Drevnego Rima* [The Political Teachings in Ancient Rome]. Moscow. 1977. 257 p. (In Russian)
  11. Fan I.B. [Ancient models of citizenship]. *Nauchnyi ezhegodnik instituta filosofii i prava Ural'skogo otdeleniia Rossiiskoi Akademii nauk - Scientific Annual Edition of the Institute of Philosophy and Law of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences*, no. 3, 2002. pp. 92-107. (In Russian)
  12. Fan I.B. [Citizenship and Migration in the Political Concepts of the 20th Century]. *Nauchnyi ezhegodnik instituta filosofii i prava Ural'skogo otdeleniia Rossiiskoi Akademii nauk - Scientific Annual Edition of the Institute of Philosophy and Law of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences*, no. 8, 2008. pp. 257–279. (In Russian)
  13. *Frantsuzskaia Respublika. Konstitutsiia i zakonodatel'nye akty. Perevod s frantsuzskogo* [French Republic. Constitution and Legislative Acts. Translation from French]. Ed. by V.E. Chirkin. Moscow, Progress Publ., 1989. 448 p. (In Russian)
  14. Khabermas Iu. [Post-national Constellation and the Future of Democracy]. *Logos – The Logos journal*, no. 4-5 (39), 2003. pp. 105–152. (In Russian)
  15. Balibar E. *We, the people of Europe? Reflection of Transnational Citizenship*. Princeton and Oxford: Princeton university press, 2004. 291 p.
  16. Delille N. Ecological citizenship theoretical analysis for a new vision of environmental policy. *Mir ekonomiki i upravlniia – World of economics and management*, 2017. vol. 17, no. 2, pp. 130-141.
  17. Gunsteren H. Four Conceptions of Citizenship. *The Condition of Citizenship*. London, Thousand Oaks, New Delhi: SAGE Publications, 1994. Pp. 36–49.
  18. Habermas J. Citizenship and National Identity. *The Condition of Citizenship*. London, Thousand Oaks, New Delhi: SAGE Publications, 1994. Pp. 20–35.
  19. Hoffman J. *Citizenship beyond the state*. London, Thousand Oaks, New Delhi: SAGE Publications, 2004. 192 p.
  20. Kuisma M. Rights or privileges? The challenge of globalization to the values of citizenship. *Citizenship Studies*, 2008, vol. 12, no. 16, pp. 613-627.
  21. Mann M. Ruling class strategies and citizenship. *Sociology*, 1987, vol. 21, no. 3, pp. 339-354.
  22. Manville P.B. *The Origins of Citizenship in Ancient Athens*. – Princeton, New Jersey: Princeton university press, 1997. 265 p.
  23. Marshall T.H. Citizenship and social class. *Marshall T.H. Citizenship and social class and other essays*. Cambridge: Cambridge university press, 1950. Pp. 1-85.
  24. Steenbergen B. Toward a global ecological citizen. *The Condition of Citizenship*.

- London, Thousand Oaks, New Delhi: SAGE Publications, 1994. Pp. 141–153.
25. Turner B.S. Outline of a theory of citizenship. *Sociology*, 1990, vol. 24 no. 2, pp. 189-217.
26. Vliet E. Polis. The Problem of Statehood. *Social Evolution & History*, 2005, vol. 4, no. 2, pp. 120-150.
27. Wallerstein I. 2003. Citizens All? Citizens Some! The Making of the Citizen. *Comparative Studies in Society and History*, vol. 45, no. 4, pp. 650-679.

About the author:

Larisa Yu. Maximova - Ph.D. in Philology, Honorary worker of the general education of the Russian Federation, Head of the Ministry of Defense Boarding school for girls. 125284, Moscow, Polikarpova St., 21. E-mail: larisamaximova@yandex.ru.